

ПРО ЭТУ КНИГУ

Многие имена мифологических и литературных персонажей, исторических лиц стали нарицательными словами, крылатыми иносказаниями. Почему так случилось?

Эти созданные мифами, народной фантазией, измышленные писателями герои, реально существовавшие лица отличались запоминающимися чертами характера. Мир их чувствований, устремлений и поступков выражал общественные интересы, реализовываясь в образы. И чем ярче преломлялись в них мотивы социально значимые, тем сами они становились историчнее, памятнее, долговечнее. Вот почему мы, нащупав ассоциативные связи настоящего с прошлым, нередко обращаемся к старым, но вечно молодым образам, ставшим, по определению Гомера, «крылатыми».

Тип — образ, если можно так определить, высшего порядка, элитарный. В нем обобщены особенности, характерные для целого круга людей, воплощены черты, присущие представителям той или иной общественной группы, класса, нации.

Знаменитый русский критик В. Белинский раскрыл свое понимание «типа», определил суть типизации следующим образом: «У истинного таланта, — писал он, — каждое лицо — тип и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец. Не говорите: вот человек с огромной душой, с пылкими страстями, с обширным умом, но ограниченным рассудком, который до такого бешенства любит свою жену, что готов удавить ее руками при малейшем подозрении в неверности, — скажите проще и короче: вот Отелло! Не говорите: вот человек, который глубоко понимает назначение человека и цель жизни, который стремится делать добро, но, лишенный энергии души, не может сделать ни одного доброго дела и страдает от сознания своего бессилия, — скажите: вот Гамлет! Не говорите: вот чиновник, который подл по убеждению, зловреден благонамеренно, преступен добросовестно, — скажите: вот Фамусов!.. Разве все эти собственные имена теперь уже не нарицательные?.. Как много

смысла заключает в себе каждое из них! Это повесть, роман, история, поэма, драма, много-томная книга, короче: целый мир в одном, только в одном слове!..»

«Кому какое дело было бы, например, до полоумных Лира и Дон Кихота, — подхватывал и развивал мысль Белинского И. Гончаров, — если б это были портреты чудаков, а не типы, то есть зеркала, отражающие в себе бесчисленные подобию — в старом, новом и будущем человеческом обществе».

Тонкие наблюдения позволили писателю особо подчеркнуть способность типов-родоначальников создавать себе подобных: «Этот мир творческих типов... Дон Кихот, Лир, Гамлет, леди Макбет, Фальстаф, Дон Жуан, Тартюф и другие уже породили, в созданиях позднейших талантов, целые родственные поколения подобию, раздробившихся на множество брызг или капель. И в новое время обнаружится, например, что множество современных типов, вроде Чичикова, Хлестакова, Собакевича, Ноздрева и т. д., окажутся разнородностями разветвившегося генеалогического дерева Митрофанов, Скотининых и в свою очередь расплодятся на множество других...»

Ну что ж! Суть и существо «крылатости» имен раскрыты. Пришла пора завязать более тесное знакомство с героями этой книги.

В книгу включены следующие категории крылатых имен:

— собственно образы-типы (*барон Мюнхгаузен, Обломов, Крез*);

— образные имена, употребляемые в выражениях (*Аредовы веки, нить Ариадны, Панургово стадо*);

— образные заменители имен собственных (*Душечка, Золушка, байбак*);

— имена, выступающие нарицательным обозначением качества (*недоросль, хулиган*);

— имена групп, коллективов, раскрывающие общее через единичное (*плеяда, Кит Китыч*);

— абстрактные имена-характеристики (*варяг, химера, Иван Непомнящий*);

— имена, ставшие оценочным обозначением ситуаций (*бедлам, Рубикон*);

— имена племен и наций, выступающие в образном употреблении (*вандалы, могикане, парфяне*).

А

Авгуры. Улыбка авгуров

Авгуры в Риме были жрецами-гадателями. Они предсказывали будущее по полету и пению птиц, по тому, как клевали зерна священные куры, жившие при храмах.

Предсказаниям авгуров полагалось верить, но даже в древности многие считали все это чистейшим шарлатанством.

Понятно, что нелепость действий авгуров была яснее всего им самим. Возникла поговорка: «Если авгур видит авгура, они не могут сдержать улыбки». Вот почему усмешку, которой обмениваются между собой люди, совместно, по сговору обманывающие других, называют улыбкой авгуров.

Агафья Тихоновна

Эта купеческая дочь в комедии Н. Гоголя «Женитьба» затруднялась в выборе нагрянувших к ней женихов: «Уж как трудно решиться, так просто рассказать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча,

да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась».

К сослагательному наклонению «если бы да кабы», столь близкому сердцу невесты, нередко обращаются те, кто ищет оправдания своей лени, бездеятельности и т. п. И тогда образная речь услужливо напоминает: этот человек одного рода-племени с Агафьей Тихоновной!

Александр Македонский

«Александр Македонский — герой, но зачем же стулья ломать?» Это ставшее крылатым выражение Городничего из комедии Н. Гоголя «Ревизор». Вот что мы читаем там: «Он (учитель) ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось... Сбежал с кафедры и, что силы есть, хватъ стулом об пол. Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?»

Крылатое выражение с именем великого полководца употребляется в значении: переусердствовать, переходить всякую меру.

Альбион туманный

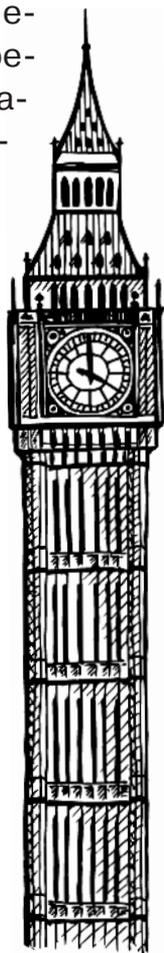
Это образное обозначение Англии. Слово «Альбион» (от латинского альбус — «белый» или от кельтского корня, означавшего «горы»; сравни «Альпы») значит Британия.

Что же до определения «туманный», то оно обязано своим существованием прославленным густым морским туманам, постоянно окутывающим низменные части острова Великобритания.

Множество писателей дали картины необыкновенных туманов Лондона, когда прекращается все движение на улицах, а захваченные мглою люди вынуждены останавливаться, чтобы не заблудиться, и когда единственными людьми, не испытывающими никаких новых неудобств, оказываются... слепые.

Амалфея. Амалфеин рог (изобилия)

Это словосочетание заведено нам античным миром. Отец богов Зевс после своего рождения был спрятан в тайном месте, в гроте, где его выкормила своим молоком священная коза Амалфея. Такая предосторожность была не лишней: отец Зевса, титан Кронос, хотел уничтожить своего сына и наследника, сожрать его,

как уже сожрал других своих детей. Благодарный Зевс, став главным богом, вознес Амалфею на небо; там и сейчас всякий может видеть ее между созвездиями. А своим воспитательницам, нимфам, он подарил один из рогов козы: из этого рога лилось и сыпалось все, в чем у нимф возникала потребность.

Вот этот-то рог, став символом неистощимого источника сокровищ, и был прозван рогом изобилия. Выражение «как из рога изобилия» означает: с необычайной щедростью, в огромном количестве.

Аполлон

В греческой мифологии Аполлон — сын верховного бога Зевса, брат-близнец Артемиды. В олимпийской религии ему отводилась роль бога солнечного света, всеведущего прорицателя и искусного врачевателя. Он же почитался как покровитель искусства и предводитель муз, откуда и его прозвище Мусагет.

Аполлон изображался высоким, стройным юношей божественной красоты, а потому его имя стало нарицательным обозначением красивого, стройного молодого человека.

Аргус

Древнегреческая богиня Гера жестоко преследовала Ио, полюбившуюся ее супругу, верховному богу Зевсу. Ревнивица обратила красавицу в корову и приставила к ней в качестве стража стоглазого великана Аргуса. Лучшего надзирателя трудно было представить себе. Ведь глаза его размещались по всему телу, и пока одни отдыхали, другие бодрствовали. Зевс узнал о хитрых проделках своей жены и повелел сыну Гермесу уничтожить непрощенного соглядатая. Гермес усыпил чудовище игрой на флейте и затем лишил жизни. Опечаленная потерей Аргуса, Гера украсила его глазами хвост павлина.

Таков античный миф об Аргусе, имя которого стало фигуральным обозначением бдительного, неусыпного стража.

Панург, персонаж сатирического романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», рассказывает, как ему удалось вырваться из рук турок: «И тогда тот, кто меня поджаривал, заснул не то по божьей воле, не то по воле некоего доброго Меркурия (римская ипостась только что упомянутого Гермеса. — Э. В.), ловко усыпившего моего стоглазого Аргуса. Заметив, что он больше не ворочает вертел, я посмотрел и увидел, что он спит...»

Аред

Это имя сказочного старца (Аред, Иаред, Арид), который, по церковным книгам, жил очень-очень долго. «Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года...» И хотя прожил он вроде бы праведно и беспорочно, имя его стало приложимо к дряхлым, злым старикашкам, скрягам, нередко заедающим чужой век: «Позорные слухи могут пронестись про меня... Аред, скажут, этакой, родной дочери денег пожалел». (П. Мельников-Печерский. *На горах*).

«Аредовы веки» — фигуральная формула долголетия. Так, в сатирической сказке М. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь» прочтем: «И отец и мать у него были умные; помаленьку да полегоньку аредовы веки в реке прожили, и ни в уху, ни к щуке в хайло не попали».

И все же по части долголетия пальма первенства принадлежит отнюдь не Ареду, а его внуку Мафусаилу.

Ареопаг

В незапамятные времена в Афинах был учрежден высший судебный и контролирующий орган государства — ареопаг. Свое название он получил от топонима, буквально означающего «Холм Арея» (*Арей*, *Арес* — имя бога войны,

а *пагос* — «холм»), где и проходили совещания этого верховного судилища Греции. По преданию, переданному Эсхилом, его учредила богиня Афина на вечные времена. Три последних дня каждого месяца под открытым небом, в любую погоду

здесь, на скалистом холме близ Акрополя, собирались высшие представители родовой знати. Ареопаг разбирал сложные уголовные дела, осуществлял надзор за религиозностью, воспитанием, нравственностью и за неукоснительным исполнением законов. Он волен был накладывать вето на любые решения власти, если они, по его мнению, не отвечали интересам государства. В критические для страны дни ареопаг брал в свои руки и управление государством. Отправление этих функций облегчалось тем, что ареопагиты не были ответственны ни перед кем, «кроме богов и своей совести».

Однако нередко решения ареопага противоречили желанию и интересам народа. Тогда афиняне выступали за ограничение власти и прав грозного, могущественного, освященного мифами судилища.

Но ничто не вечно под луной. Достигнув зенита могущества, этот высший судебнополитический трибунал утрачивает свое значение.

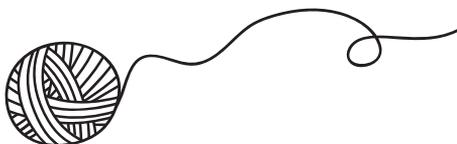
А слово осталось. У римлян, а позже и у других народов, и в других языках, слово «ареопаг» стало образным, нередко ироническим обозначением собрания влиятельных людей, высказывающих безапелляционное мнение.

Ариадна. Нить Ариадны

Это выражение ведет нас в фантастический мир греческих мифов.

Великая беда терзала афинян: раз в десять лет они должны были отправлять на остров Крит, к царю Миносу, четырнадцать прекрасных девушек и полных сил юношей. И для чего? Он отдавал их на съедение быкоголовому чудовищу Минотавру, жившему в страшном Лабиринте — сооружении с таким множеством ходов и переходов, что каждый, кто вступал в него, уже не находил выхода и погибал. Но вот нашелся герой Тезей, который решил положить конец позорной дани. Получив в дар от дочери критского царя Миноса Ариадны, полюбившей его, чудесную нить, Тезей укрепил ее у входа в Лабиринт, затем проник в него, убил страшного быка, держась за спасительную нить, выбрался обратно.

Вот почему «ариаднина нить», или путеводная нить — это всякое верное средство, указатель для разрешения запутанной задачи.

Арион

Овеянное легендами имя прославленного греческого поэта, певца и музыканта. Он — лицо историческое, родом с острова Лесбос — жил в VII—VI в. до н. э. Об Арионе повествовали Геродот, Цицерон, Овидий («Море какое, какая земля Ариона не знает?!»). В новое время это имя стало известным благодаря балладе Шлегеля «Арион» и стихотворению А. Пушкина того же названия.

В одной из легенд рассказывается, как моряки корабля сговорились сбросить за борт, в бушующее море, Ариона и завладеть его богатством. На просьбу несчастного разрешить ему исполнить предсмертную песнь негодяи дали согласие. Облачившись в торжественные одежды, избранник муз поет — и волшебная мелодия, скорбная и страстная, разносится далеко окрест. А когда затихают последние аккорды кифары и смолкают чарующие звуки, Арион бросается в морскую пучину.

Но нет, это не смерть. Привлеченный чудесными звуками дельфин — слава, слава ему! — подставляет Ариону свою спину и мчит его, невредимого, к берегу.

В нашей речи имя Арион — синоним искусного певца и музыканта.

Не путайте это имя с другим — Орион. То был, по греческой мифологии, охотник-великан, претерпевший

